

Пират. Ключ к сокровищам

Действующие лица

1216 год, Норфолк, Англия

Уильям Маршал, 1-й граф Пембрук, советник короля Иоанна Безземельного.

Роберт де Бруа — рыцарь, оказавшийся предателем.

Хью Фитц Хьюберт — доверенный рыцарь Уильяма Маршала.

Джон де Ласи — стражник короля Иоанна.

Король Иоанн — король Англии

Настоящее время Потомки Уильяма Маршала и их противники

Грейс Герберт — дальняя родственница сэра Эдварда Герберта.

Сэр Эдмунд Герберт — (вымышленный) незаконнорожденный сын Эдмунда Мортимера, второго лорда Мортимера.

Хью ле Диспенсер — фаворит короля Эдуарда II, соперник Роджера Мортимера.

Капитан Бриджман — псевдоним пирата Генри Эвери, связанного кровными узами с Хью ле Диспенсером.

Генри Мак-Грегор — кузен Грейс Герберт, унаследовавший Ноттингемское поместье

Магазин букинистических книг Пикеринга

Джеральд Пикеринг — продавец книг в Сан-Франциско, дядя Бри Маршал.

Мистер Уикем — кот мистера Пикеринга.

Бри Маршал — сотрудница Реми Фарго, отвечающая за сбор средств.

Ларейн Пикеринг-Смит — кузина Бри, дочь Джеральда Пикеринга.

Грабитель — позже идентифицированный как Джейкоб «Жак» Станислав

Команда Фарго

Сэм Фарго.

Реми (Лонгстрит) Фарго.

Зольтен — немецкая овчарка Реми, венгерского происхождения.

Сельма Уондрэш — научный сотрудник Фарго и «палочка-выручалочка».

Сандра — стюардесса самолета Фарго.

Профессор Ласло Кемп — помогает Сельме с исследованиями, из Великобритании.

Пит Джеффкоут — научный сотрудник Сельмы, бойфренд Корден.

Венди Корден — научный сотрудник Сельмы, девушка Джеффкоута

Бывшие сотрудники Агентства оборонных перспективных разработок

Рубен «Руб» Хейуорд — работник оперативного состава управления операций ЦРУ.

Николас Арчер — владелец охранного агентства «Арчер»

Компания «Эйвери»

Чарльз Эйвери — захватчик корпораций и морской спасатель.

Колин Фиск — глава службы безопасности «Эйвери».

Мартин Эдвардс — финансовый директор «Эйвери».

Александра Эйвери — жена Эйвери.

Кипп Роджерс — частный сыщик Александры Эйвери.

Уинтон Пэйдж — адвокат Чарльза Эйвери.
Жак Станислав — один из прихвостней
Фиска.

Марлоу — прихвостень Фиска.

Иван — прихвостень Фиска.

Виктор — новый прихвостень Фиска.

Рожен — новый прихвостень Фиска

Ученые и академики

Профессор Йен Хопкинс из Аризоны,
специализация: английская литература
шестнадцатого и семнадцатого веков.

Мерил Уоли, «мисс Уоли» — куратор
Британского музея.

Мэдж Кроули — библиотекарь в Кинг Линн.

Найджел Риджвелл — экскурсовод в Кинг
Линн, бывший преподаватель/эксперт по
древнеанглийскому языку.

Профессор Седрик Олдридж — исторический
факультет Ноттингемского университета.

Персиваль «Перси» Уендорф —
преподаватель на пенсии, Ноттингемский
университет.

Агата Уендорф — жена Уендорфа

**Рестораторы, владельцы гостиниц и
экскурсоводы
Сан-Франциско**

*Мистер Брайант — дежурный
администратор отеля «Ритц-Карлтон»,
Сан-Франциско*

Аризона

*Шеф-повар Марчеллино Верзино — владелец
ресторана «Марчеллино», Скоттсдейл.
Сима — жена Верзино*

Ямайка

*Мелия — официантка ресторана, Ямайка.
Джей-Джей — владелец бара для байкеров,
Ямайка.
Кемар — сотрудник проката автомобилей,
Ямайка.
Антван — байкер в баре Джей-Джея.
Билли — байкер в баре Джей-Джея*

Бразилия

Антонио Альвез — наемный водитель, студент университета Сан-Паулу, Бразилия.

Энрике Салазар — дядя Антонио Альвеза.

Капитан Дельгадо — капитан «Гольфиньо».

Нуно — младший член экипажа «Гольфиньо»

Офицеры полиции

Сержант Фот — детектив, отдел грабежей полицейского департамента Сан-Франциско.

Сержант Тревино — напарник Фота, полицейский департамент Сан-Франциско.

Помощник Вагнер — заместитель шерифа округа Картерет

Пролог

**Бишоп Линн, Норфолк, Англия 9 октября 1216
года**

С неба упали первые хлопья снега. Смеркалось, и температура быстро снижалась. Уильям Маршал, первый граф Пембрук, натянул вожжи, останавливая своего резвого скакуна. Сопровождавшие предводителя три рыцаря последовали его примеру.

Сумеречный лес вокруг превратился в лабиринт теней, тропинки было не различить. Всадники впереди, от которых они ранее отделились, на мгновение пропали из виду. Уильям подумал, что они свернули не в ту сторону. Но нет. Граф вспомнил, что слева должен быть искривленный дуб, а его они точно проезжали. Рыцари поехали разведать путь, которым завтра проследуют королевские сокровища.

Несмотря на протесты Уильяма, советники короля настояли, что недостаточно взять побольше стражей, а нужно сначала изучить дорогу, а потом везти ценности. Это особенно важно именно сейчас, когда Людовик VIII, король Франции, захватил Лондон и объявил себя королем Англии.

Половина баронов короля Иоанна стала на

сторону узурпатора, и король хотел вывезти сокровища, чтобы они не достались врагу.

Неподалеку ехал Роберт де Бруа. Уильям повернулся к нему и сказал:

— Скоро придут мои люди.

— Возможно, их задержали холода.

Уильям поднял руку, призывая к тишине. Его внимание привлекли едва различимые звуки, доносящиеся издалека. Он выпрямился в седле, стараясь что-то расслышать.

— Послушайте...

— Я ничего не слышу.

И тут снова раздалось потрескивание, отличавшееся от шума ветра в ветвях деревьев.

Рядом с Уильямом зашептал металл — Роберт доставал меч из кожаных ножен.

Донесся крик, и показались всадники с мечами наголо. От неожиданности скакун Уильяма шарахнулся в сторону, и всадник с трудом удержался в седле. Граф услышал, как нацеленный на него меч рассекает воздух. Инстинктивно он поднял щит, но было слишком поздно. Острый клинок Роберта угодил ему в бок. Хоть обтягивающая кольчуга в значительной степени и смягчила удар, графа пронзила резкая боль.

Роберт случайно принял его за врага?

«Нет, невозможно», — думал Уильям, обнажая меч.

Он развернулся и выбил из седла ближнего к нему всадника. Тело мужчины упало рядом с самым молодым рыцарем Уильяма — Артуром де Клером.

Разгневанный, он повернулся к Роберту.

— Вы что, не в своем уме? — крикнул он, слишком ошеломленный, чтобы поверить, что их завел в засаду один из наиболее доверенных слуг короля.

— Как раз наоборот, — ответил Роберт. Он направил лошадь на Уильяма и замахнулся мечом, но его атака уже не была неожиданностью. Мечи скрестились, раздался звон металла. — Я полностью пришел в себя.

— Нападая на меня, вы изменяете своему королю! Зачем?

— Я не служу *вашему* королю! Я поклялся в верности Людовику VIII!

В воздухе запахло предательством.

— Я считал вас своим другом...

Роберт пришпорил коня. Он подался вперед, выставив перед собой меч как копьё, в последнюю секунду он отклонился назад. Уильям угадал маневр и, выставив щит, одним ударом вышиб Роберта из седла. Жеребец убежал.

Позади пешему Хью Фитц Хьюберту удалось выбить из седла еще одного всадника и обезоружить его. Затем рыцарь поймал лошадей и

отвел их подальше.

Итак, осталось двое противников против двух. К тому же Уильям единственный был верхом. Такая расстановка сил нравилась ему больше, и он сделал круг, направляясь к Роберту.

— Я тренировал вас и знаю все ваши слабости!

— Как и я ваши!

В этот момент облака разошлись, и лунный свет засверкал на оружии Роберта. Это был односторонний клинок, сочетавший силу и мощь топора и в то же время подвижность меча. Край оружия был смертоносно изогнут. Уильям увидел, что именно такое оружие способно разрубить самую прочную кольчугу.

Более тяжелое оружие давало Роберту преимущество перед легким обоюдоострым длинным мечом Уильяма. Но сейчас, пешим, Роберт быстрее устанет. Не успела эта мысль промелькнуть в сознании Уильяма, как Роберт ринулся вперед, замахнувшись лезвием как боевым топором и целясь в ноги лошади.

Уильям отступил, осознав степень нависшей опасности. Даже если они выживут, но лишатся лошадей, то ни за что не успеют вернуться и вовремя предупредить короля.

Очень сложно отказаться от своего преимущества, но Уильям знал, что это его

единственный шанс. Он спешился и хлопнул по крупу коня, понукая его бежать.

Фитц Хьюберт и мятежный рыцарь скрестили мечи.

Уильям повернулся к противнику. Мужчины ходили кругами, примеряясь.

Граф внимательно рассматривал кольчугу Роберта, надеясь разглядеть какую-нибудь трещину.

— Почему? — спросил он между ударами. Ему нужны ответы. Он намеревался уцелеть.

Роберт посмотрел на него, взвешивая на руке меч.

— У *нашего* короля достаточно золота, чтобы прокормить целую армию. И кроме того вернуть потери, вызванные абсурдными действиями *вашего* короля!

— Решения короля — его прерогатива! — Металл ударился о металл. — И не важно, находите вы их удовлетворительными или нет!

— Моя семья все потеряла, — ответил Роберт, кружа вокруг графа, ожидая, когда он раскроется и появится подходящий момент для удара. — Этот король наполнил сундуки нашим золотом и нашей кровью! И бросил в темницу моих сводных братьев. — Он снова и снова атаковал. — Это сокровище принадлежит нам, и мы последуем за ним, куда бы его ни отправили!

У графа мускулы уже горели огнем, он быстро уставал. Роберт был серьезным противником: сильнее и моложе.

Мужчины стояли лицом к лицу, часто и тяжело дыша. Граф не видел Фитц Хьюберта и мятежного рыцаря, но слышал их битву неподалеку.

— Вы потерпите поражение, — проскрежетал Уильям.

— Нет! Король умирает!

Уильям ощутил, как в его сердце вползает страх. И вместе с ним — сила поднять меч еще один, последний раз. Его лезвие описало дугу. Роберт парировал — как и ожидал Уильям. И тут Уильям нанес удар снизу вверх, изо всех сил воткнул меч в кольчугу под мышкой противника. Обеими руками он повалил Роберта на землю.

Граф стоял над поверженным врагом, наступив на руку, державшую меч. Наблюдая на лице изменника смесь страха и ненависти, он поднес лезвие меча к его горлу и спросил:

— А что вы скажете теперь?

— Мы все равно победим!

— И немедленно потерпите поражение!

Это был момент истины. Лишь один удар сердца отделял его от нанесения смертельного удара предателю. Особенно когда граф увидел Фитц Хьюберта, выходявшего невредимым из-за

деревьев.

Но тут Роберт, уже с трудом дыша, улыбнулся Уильяму.

— А как вы думаете, кто убедил короля перевезти сокровища в безопасное место, а затем устроил эту засаду? Это был я... Людовик VIII — истинный король! Сейчас он в Лондоне, пожинает плоды жадности лжекороля... Сокровище будет принадлежать нам! — Он с трудом вдохнул. — При каждом дворе у нас шпионы... Последний драгоценный камень и последняя песчинка золота пойдут на финансирование похода Людовика VIII. Англия будет принадлежать ему! Вы и вам подобные присягнут в верности Людовику еще до конца недели...

— Нет! Если я успею все рассказать.

Уильям вынул меч, вложил его в ножны, предварительно крутанув в ране, чтобы убедиться, что противник мертв. Затем, оставив тело, спросил Фитц Хьюберта:

— Вы ранены?

— Боюсь, у меня сломано ребро.

— Вы слышали его слова?

— Да.

Мужчинам удалось поймать лишь одну лошадь — скакуна Уильяма. Было решено, что предупредить короля поедет именно он, так как Фитц Хьюберт ранен.

Когда граф достиг Бишоп Линн, он все прочитал на лицах вассалов. Джон де Ласи встретил его снаружи шатра короля и отказался впустить.

— Король болен. Дизентерия. Он не желает кого-либо видеть.

— Я должен с ним поговорить! Пропустите меня или прощайтесь с жизнью!

— Что?!

Уильям оттолкнул стражника и вошел в шатер, поморщившись от гнилостного запаха. В шатре стоял врачеватель короля и два пажа.

Вокруг ложа короля тускло мерцали свечи, освещая застывшую фигуру. Слишком неподвижную.

Уильям испугался, что король уже умер. Но, приблизившись, увидел, как грудь монарха вздымается и опускается.

— Мой повелитель. — Уильям преклонил колено и склонил голову. — Я подвел вас.

Король приоткрыл глаза. Его лоб блестел от пота.

— Почему?

— Я должен вам кое-что рассказать, но это не для посторонних ушей.

Король Иоанн сначала не ответил, а просто

смотрел на графа. Затем слабо махнул рукой:

— Всем выйти!

Уильям подождал, пока в шатре остались только он и король. И даже после он с трудом заставил себя все рассказать.

— Я не сумел распознать предателя среди ваших приближенных. И, возможно, не только его одного. Роберт де Бруа. Он сказал мне, что вы умираете. Но сказал еще до того, как мог узнать.

— Дизентерия.

— Я страшусь этих слов, сир.

Король закрыл глаза, и на мгновение граф забеспокоился, что он больше их не откроет.

— Кто сотворил это?

— Этого я не знаю. Но, кто бы ни учинил это зло, они знали, что вы привезли с собой королевские сокровища. Их хотят использовать для финансирования похода Людовика и захвата английского трона. Они знают, что вы отдали приказ перевезти сокровища. И ваша болезнь стала отвлекающим маневром, чтобы отобрать их.

— Мой сын... — Король потянулся и взял Уильяма за руку. Его рука была слабой и вся пылала. — А как же Генрих?

— Он в безопасности! Я буду охранять его ценой своей жизни! — Старший сын короля, девятилетний мальчик, был невиновен в бесчестии и предательстве последних королей, включая

собственного отца и всех его родственников. Если и сохранялась надежда для Англии, то только в лице монарха, которого не коснулись жадность и убийства. — Но боюсь, что искушение сокровищем станет слишком большим испытанием для правления молодого принца.

— Ему понадобятся все сокровища, чтобы отомстить и отвоевать все мои земли.

— Сир, позвольте мне быть откровенным. Пока сокровища существуют, будут и те, кто мечтает ими завладеть. Людовик лишь первый из многих. И кроме того, вы забываете, что мятежным баронам, с которыми вы боретесь последние несколько месяцев, нельзя доверять. По крайней мере, пока их искушает блеск золота и богатств. — Граф подождал мгновение, желая убедиться, что его слова услышаны и поняты. — Бедное королевство куда менее желанно. А с молодым королем, который пока не способен править, такое королевство не представляет угрозы.

— Что вы хотите сказать?

— А что если сегодня сокровища будет утеряны, когда их попытаются перевезти через трясины? Если их засосет? Утратив сокровища, вы избавитесь от врагов вашего сына.

Король замолчал, с трудом дыша.

— Вы умираете, сир. — Граф не хотел в это верить, но знал — это правда. Это не дизентерия.

Он знает, как выглядит болезнь. Это медленнодействующий яд, пожирающий кишечник. Король продержится еще неделю или чуть больше. Его боли будут нарастать, и он сам взмолится о смерти. — Если все сделать, как я предлагаю, мы будем уверены, что молодой Генрих окажется в безопасности.

— А что, если моему сыну понадобятся сокровища, когда он повзрослеет?

— Не понадобятся. Пока сокровище будет считаться утерянными, Генрих в безопасности.

Прошло несколько секунд, прежде чем король ответил:

— Сделайте все необходимое.

1

Сан-Франциско, Калифорния Наше время

Сэм и Реми Фарго прокладывали путь по запруженной туристами мостовой. Как только они прошли через зеленые, в форме пагоды, ворота, ведущие в китайский квартал, толпа поредела, и Реми достала телефон и начала сверяться с картой.

— Мне кажется, мы не туда свернули.

— Как и тогда, когда мы забрели в тот ресторан, — отозвался Сэм, снимая шляпу. —

Типичная ловушка для туристов, если я вообще в них что-то понимаю.

Реми посмотрела на мужа, наблюдая, как он пригладил выгоревшие на солнце каштановые волосы. Сэм был на голову выше жены, широкоплеч и атлетически сложен.

— Что-то я не припомню, чтобы ты жаловался, когда тебе подали свинину му-шу.

— А когда мы ошиблись?

— Когда заказали монгольскую телятину!

— Сверься с картой, Реми!

Девушка увеличила карту, читая названия улиц.

— Возможно, короткий путь через китайский квартал оказался не таким уж коротким.

— Если ты наконец скажешь, куда мы идем, может, я смогу помочь?

— Я приготовила сюрприз! — ответила Реми. — Ты же не делишься своими планами.

— И не зря.

Сэм надел шляпу, Реми взяла мужа под руку, и они продолжили путь.

Сэм организовал эту поездку, потому что их последнее путешествие на Соломоновы острова оказалось не совсем таким, как они планировали.

— Обещаю тебе отдых, полное расслабление и неделю, когда никто не попытается нас убить!

— Целая неделя безделья, — отозвалась Реми,

прижимаясь к мужу. Солнце закрыла туча, и сразу же исчезло все тепло сентябрьского дня. — У нас такого давно не было.

— И я не припомню.

— А вот и он! — воскликнула девушка, увидев книжный магазин. В витрине виднелась поблекшая золотая надпись, гласившая: «Магазин букинистических книг Пикеринга».

— Просто хочу показать, как ценю, что ты потащился со мной в такую даль! Ты не обязан заходить.

Реми лукавила: покойный отец Сэма — инженер НАСА — коллекционировал редкие книги, и Сэм, тоже инженер, унаследовал эту страсть.

Мужчина посмотрел на магазин, затем на жену.

— А вдруг с тобой там что-то случится? Какой тогда из меня муж?

— Да, книги — опасная штука!..

— Только посмотри, что они сделали с твоими мозгами...

Пара перешла дорогу и зашла в магазин.

Сиамская кошка, сидящая на стопке книг в витрине, презрительно подняла голову, когда колокольчик на входной двери тренькнул и Сэм открыл дверь для жены.

В магазине пахло мускусом и старой бумагой, и, быстро скользнув взглядом по полкам, Реми не

увидела ничего, кроме потертых книг в твердых переплетах и новинок в мягких. Она скрыла разочарование от мужа, надеясь, что они все-таки пришли не зря.

Из кладовой вышел седой мужчина в очках в золотой оправе, вытирая руки о пыльную одежду. Увидев посетителей, он улыбнулся.

— Я могу вам помочь?

У Сэма зазвонил телефон. Он достал его из кармана и сказал Реми:

— Я поговорю на улице.

— Отлично, у меня будет время подготовить сюрприз.

Сэм вышел, Реми подождала, пока дверь не закроется плотно, а затем обратилась к владельцу:

— Мистер Пикеринг?

Мужчина кивнул.

— Мне сказали, что у вас есть экземпляр «Истории пиратов и каперов».

На долю секунды его улыбка застыла.

— Конечно! Вот здесь.

Пикеринг повел девушку к полке, где стояло несколько экземпляров книги. Несмотря на то что они были явными копиями, кожаный переплет с позолотой придавал им вид книг, которые можно было найти в библиотеках столетие назад. Мужчина взял книгу с полки, вытер пыль рукавом и протянул девушке.

— А откуда вы узнали, что у нас есть именно этот том?

Она решила ответить неопределенно и не хотела никого обижать, убедившись, что книга всего лишь копия.

— Женщина, с которой я работаю, знает об увлечении моего мужа утерянными артефактами и редкими книгами. — Реми взяла книгу и, изучая обложку, восхищалась деталями, придававшими ей старинный вид. — Это прекрасный экземпляр, просто не совсем то, что я хотела...

Мистер Пикеринг поправил очки.

— Это издание популярно среди дизайнеров интерьеров. Оно служит не столько изучению утерянных артефактов, сколько декорированию кофейного столика. Я же временами перечитываю книги, имеющие историческое значение. Вероятно, ваша подруга имела в виду произведение Чарльза Джонсона «Общая история пиратства»¹? Такая книга у меня есть.

---

¹ Всеобщая история грабежей и смертоубийств, учиненных самыми знаменитыми пиратами (англ. *A General History of the Robberies and Murders of the Most Notorious Pirates*) — книга, изданная в Лондоне в 1724 году автором, взявшим себе псевдоним Чарльз Джонсон. Наиболее вероятным «претендентом» на авторство данной книги является Даниель Дефо. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

— У нас она тоже есть. Я надеялась найти именно «Историю пиратов и каперов» и пополнить нашу коллекцию. Моя подруга, вероятнее всего, просто перепутала названия.

— А кто, вы сказали, направил вас сюда?

— Бри Маршал.

— Ах да, это...

Послышался звон колокольчика, и повеяло ветерком с улицы. Владелец магазина и Реми повернулись и одновременно посмотрели на дверь. Реми ожидала увидеть мужа, но вошедший мужчина был намного ниже ростом. Его широкоплечий силуэт заслонил свет, льющийся с витрины. Мистер Пикеринг посмотрел на посетителя и улыбнулся Реми:

— Позвольте мне только смахнуть пыль с книги, и я сразу же упакую ее для вас.

Прежде чем она успела запротестовать и сказать, что ей никак не хочется покупать копию, продавец вырвал книгу у нее из рук и добавил:

— Я мигом!

Ясно, что Бри точно ошиблась и неправильно поняла, какая книга есть в магазине ее дяди. Ладно. Это красивая копия, и она украсит стол в кабинете Сэма. Реми подумала, что муж оценит внимание, и решила осмотреть другие полки, ожидая. Приметила копию музыкального трактата Галеацци, написанного в восемнадцатом веке.

Оказалось, что это не копия, а первое издание, и Реми не могла понять, почему такая редкая книга лежит просто за стеклом возле прилавка.

— Вы продавщица? — спросил мужчина.

Реми повернулась и увидела человека, стоящего перед ней, темноволосого, кареглазого, с квадратной челюстью.

— Нет, простите. Продавец отошел завернуть для меня покупку.

Мужчина кивнул и скрылся из глаз, перейдя в другой ряд.

Из подсобки вышел мистер Пикеринг и подошел к кассе. Рядом встал мужчина, засунув руки в карманы черного кожаного плаща. Его присутствие беспокоило Реми, хотя она не понимала почему. Ей лишь не нравилось, что мужчина следит за ее малейшими движениями, не вынимая рук из карманов. Ее тревожило, когда она не видела чьих-то рук.

Мистер Пикеринг положил на прилавок коричневый пакет. У него заметно дрожали руки.

«Возрастное?» — подумала Реми.

— Спасибо, — сказала она, — сколько я вам должна?

— Ах да... сорок девять долларов девяносто пять центов с налогом. Упаковка подарка бесплатно.

Это, конечно, была не такая упаковка,

которую бы предпочла сама Реми. Но вслух она сказала:

— Отлично! И намного меньше, чем я рассчитывала.

— Напечатано в Китае! — отозвался владелец, нервно улыбнувшись.

Девушка расплатилась и взяла под руку пакет. Сиамский кот, по-прежнему сидящий в витрине, посмотрел на нее, махнув хвостом. Реми подошла ближе и погладила его. Кот замурлыкал, девушка посмотрела на незнакомца, который не двинулся с места. Вдруг он достал пистолет и направил на них.

Дамочка, вам следовало убраться отсюда, когда была возможность! Держите руки так, чтоб я видел!

2

Сэм закончил разговор с менеджером гостиницы, который подтвердил, что для них приготовлено охлажденное шампанское и подарок для Реми доставлен, как и договаривались.

Мужчина посмотрел на часы, затем на книжный магазин, раздумывая, почему Реми задерживается. Хотя, зная жену, Сэм не сомневался, что она увлеченно обсуждает какую-то малоизученную тему с продавцом и недавно вошедшим покупателем. С другой стороны, Реми

так предвкушала находку этой загадочной книги и была уверена, что именно она пополнит его коллекцию. Но, правда, сколько же требуется времени, чтобы найти ее и оплатить? Пора поторопить ее, иначе, пока они доберутся до номера, шампанское станет теплым.

Сэм заглянул в витрину и никого не увидел, даже кот исчез. Но зато рядом с покупкой на прилавке стояла сумочка жены. Оставлять сумочку без присмотра — это было совсем не похоже на Реми.

Сэм открыл дверь, раздался звон колокольчика.

— Реми?

Казалось, в магазине было пусто.

Мужчина снова посмотрел на оставленную сумочку и прошел вперед, проверяя ряд за рядом, и наконец возле подсобки обнаружил жену.

— Вот ты где!

— Ты же должен ждать снаружи!

— Все в порядке?

— Я нашла поваренную книгу, которую искала. Владелец как раз ее упаковывает. А теперь уходи, или сюрприз будет испорчен.

Сэм внимательно посмотрел на нее, но не смог ничего прочитать на ее лице, а выражение зеленых глаз было непроницаемым, как у игрока в покер.

— Я подожду на улице, — наконец сказал он. — Не задерживайся.

Реми сладко улыбнулась в ответ, не пошевелившись.

— Не буду.

Сэм пошел к входной двери, открыл ее, раздался звон колокольчиков, закрыл, но остался внутри.

Реми, конечно, временами захаживала на кухню, но самоотверженным поваром ее было трудно назвать.

Раздумывая об этом, Сэм вообще не мог припомнить, чтобы жена когда-либо покупала поваренную книгу, а уж тем более искала ее специально. Во всяком случае, ни разу за все годы брака. Реми в беде. А он, как назло, без оружия! Обычно Сэм не расставался с «Магнумом» калибра 357, но они же на отдыхе в Сан-Франциско, и он оставил револьвер в своем самолете.

И что теперь делать? Звонить в полицию, надеясь, что они поспеют вовремя? Не желая рисковать жизнью жены, Сэм выключил звук в телефоне, положил шляпу на прилавок и быстро начал открывать один ящик за другим в поисках чего-то более существенного, чем перочинный ножик, лежащий в кармане. Он нашел складной нож с четырехдюймовым лезвием. Открыл его, взвесил на руке — тяжелый, хорошо

сбалансированный, кончик не зазубренный, вероятно, использовался, чтобы открывать коробки, судя по липкому лезвию.

Теперь нужно пробраться к подсобке так, чтобы никто не заметил. Сэм сунул руку в сумочку жены, нашел косметичку, достал пудру с зеркалом. Открыл ее, протер зеркало о брюки, а затем, держа под углом, начал пробираться по проходу, удостоверившись, чтобы между ним и входом в подсобку были ряды книжных полок.

— Ты! — раздался глубокий голос.

Сэм замер.

— Еще раз забудешь комбинацию — и ты труп!

— Простите. — Сэм определил, что это голос Пикеринга — продавца, и пошел дальше. — Я волнуюсь.

— Пожалуйста, — сказала Реми, — не нужно размахивать оружием.

— Заткнись! А ты, старик, быстрее открывай сейф!

— Я... я стараюсь.

Сэм заставил себя успокоиться. Там его жена, и ему хотелось немедленно броситься и спасти ее. Но такая поспешность может привести к ее гибели. Складной нож против вооруженного человека... В такие моменты он с благодарностью вспоминал спецподготовку, которую прошел во время службы

в Агентстве оборонных перспективных разработок.

Дойдя до конца прохода, мужчина остановился, с помощью зеркала увидел происходящее за углом. Из подсобки на серый линолеум лился свет. Сэм аккуратно приблизился, стараясь встать так, чтобы не отбрасывать тень, затем протянул зеркальце, чтобы обозреть происходящее внутри. С облегчением вздохнул, увидев рыжеволосую голову жены. Она сидела за столом. Затем, выставив зеркальце дальше, обмер, обнаружив низкорослого смуглого человека, нацелившего пистолет в спину продавца.

Оба мужчины стояли перед большим напольным сейфом, продавец вращал кодовый диск. Если Сэм приблизится к ним, то между ним и грабителем окажется Реми.

Такой расклад ему категорически не нравился. С другой стороны, иного выбора не было.

«Давай же, Реми, повернись! Посмотри на меня!»

Сэм покачал зеркалом из стороны в сторону, чтобы на лицо жены упал свет. Но, к сожалению, она отвернулась и наклонилась вперед, потому что по раздавшемуся щелчку стало ясно, что сейф открылся. Пикеринг потянул за ручку дверцы и достал из сейфа гладкую деревянную коробку, достаточно большую, чтобы вместить две бутылки вина.

Грабитель подошел ближе.

— Что в коробке?

— Просто старая книга, антиквариат.

— Поставь на стол.

Пикеринг повиновался и положил коробку возле Реми. Сэм взял нож за лезвие, подошел к двери, прицелился и метнул. Худший момент трудно было найти! В это же мгновение Реми вскочила со стула и бросила настольную лампу, целясь в голову грабителя. Нож Сэма попал в плечо: мужчина дернулся, раздался выстрел, и пистолет выпал из его руки. Сэм вбежал в подсобку. Грабитель толкнул Пикеринга на Реми, схватил коробку, ударил ею Сэма по голове и был таков!

Последовал звон колокольчиков, и Сэм не понял, прозвучали ли они у него в голове или на входной двери.

— Сэм?

Через мгновение он понял, что Реми обращается к нему.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Нет, это мой вопрос, — сказала она.

— Нормально... — Сэм потянулся, коснулся головы — пальцы окрасились кровью. — Похоже, я немного опоздал...

Реми положила пистолет на стол и усадила мужа на стул, на котором сидела раньше. Взяла в

ладони его лицо, встретила с ним взглядом, стараясь убедиться, что с ним действительно все хорошо.

— Для меня ты всегда первый... Скорую вызывать?

— Не обязательно.

Девушка кивнула, внимательнее осмотрела рану на голове, а затем повернулась к мистеру Пикерингу, который поднимался, опираясь о стол.

— Мистер Пикеринг, позвольте вам помочь.

— Спасибо, я сам, — ответил он и добавил: — а где же мистер Уикем?

— Мистер Уикем? — переспросила Реми.

— Да, мой кот! Эй, кис-кис-кис...

Через мгновение сиамский кот «вплыл» в подсобку, и Пикеринг взял его на руки.

— Так, хорошо, все в сборе, пора вызывать полицию.

Реми взяла телефон, Пикеринг посмотрел на нее и спросил:

— А это действительно необходимо?

— Абсолютно! — решительно ответила девушка, набирая 911.

Через пять минут прибыла полиция, оглушая все вокруг воем сирен, хотя Реми сказала, что грабитель скрылся.

Один из офицеров отвел Сэма в сторону брать показания. Когда они закончили, полицейский

пожелал узнать, где стоял вооруженный грабитель, когда его обезоружили.

Сэм встал у стола и продемонстрировал движения мужчины, пока Реми замахивалась лампой. Офицер встал на место Сэма, огляделся по сторонам.

— А где стояли вы, когда метнули нож?

— В дверях.

— Встаньте туда, пожалуйста.

Сэм так и сделал.

Офицер обошел кругом и показал пальцем на отверстие в дверной раме:

— Вот куда вошла пуля.

Сэм обернулся, понимая, что пуля вонзилась в дерево всего в нескольких дюймах от его головы.

— Мне повезло.

— Мистер Фарго, я, конечно, одобряю ваши действия, но на будущее могу ли я порекомендовать вам вызывать полицию?

— Если такое случится вновь, я так и сделаю. — Хотя он знал, что прежде полиции Реми обязательно прибегнет к упреждающим действиям. Это было одно из многих качеств, которые он так любил в ней. Реми уже дала показания и ждала его у двери.

Прибыл следователь в штатском, сержант Фот из отдела грабежей. Он допрашивал продавца, который казался непонятно смущенным, учитывая

возраст и обстоятельства.

Он открыл дверцу сейфа, и следовательно спросил:

— Что еще пропало?

— Ничего. Только коробка с книгой. Здесь, впрочем, больше и нет ничего особо ценного. Несколько старинных монет. Испанское золото, но ничего такого... в общем, ничего особо ценного. Монеты на месте.

— Что за книга была в коробке?

Пикеринг пожал плечами:

— Да просто копия книги о пиратах. Сама книга не особо ценная. У меня есть копии, могу вам показать.

Он вышел, взял книгу с полки и положил ее на стол.

— Значит, ценной была коробка? Во сколько она оценивается?

— Не слишком дорого. Нет, не очень ценная.

— Почему она тогда хранилась в сейфе?

— Наверное, для того чтобы грабитель подумал, что она действительно ценная, и проигнорировал что-то по-настоящему важное.

— Мистер Пикеринг, — продолжал сержант Фот, глядя скорее в свой блокнот, чем на потерпевшего, — а как вы думаете, почему грабитель выбрал именно ваш магазин?

Продавец отер пот со лба, его руки слегка

дрожали. Происшествие явно сказалось на нем.

— Возможно, из-за распространившихся слухов о том, что у меня имеется оригинал этой книги. Почему или кто именно совершил это нападение, я не знаю. Но уверяю вас — эта книга точно такая же. Просто копия. — Он похлопал по обложке «Истории пиратов и каперов», которую снял с полки.

Сержант поблагодарил его и положил блокнот в нагрудный карман. Прибыли криминалисты снять отпечатки и сделать фотографии. Они начали работать, а следователь тем временем протянул Пикерингу и Сэму визитки:

— Вот мой номер — на случай, если вдруг будут вопросы или вы что-то вспомните. — Он пошел к выходу, затем обернулся и предложил Пикерингу: — Если хотите, я могу позвонить, например, вашим друзьям или членам семьи. Может быть, они приедут, помогут?

— Нет, не нужно, спасибо, со мной все будет в порядке.

Полицейский ушел, кивнув на прощание Реми.

Сэм посмотрел на криминалистов, затем озабоченно на мистера Пикеринга: он переживал, что продавец остается сам.

— Вы уверены, что мы больше не можем вам помочь?

— Нет, благодарю, мистер Фарго. Думаю, после того как здесь закончат, я поднимусь наверх и немного вздремну.

Реми подошла к мистеру Пикерингу и крепко обняла старика.

— Мне очень жаль, что так вышло.

Продавец вздохнул и улыбнулся:

— Я не могу выразить вам всю свою благодарность! Ваши храбрые действия, возможно, спасли нам жизнь!

Сэм взял сумочку жены, желая как можно скорее покинуть магазин.

— Пойдем? — спросил он и открыл дверь.

— Да, конечно.

— Подождите! — окликнул мистер Пикеринг. — Ваш пакет! Будет жаль, если вы забудете его после всего случившегося.

— Спасибо, — поблагодарила девушка и, как только они вышли на улицу, отдала пакет мужу.

— Я так понимаю, это не поваренная книга? — спросил Сэм.

— Это даже не та книга, за которой я пришла. Скорее это просто не-хочу-идти-домой-с-пустыми-руками-давай-что-то-купим. Но, думаю, она будет украшать стол в твоём кабинете.

— Да уж, кроме того, послужит напоминанием об этой истории...

Супруги перешли улицу и зашагали к отелю

«Риц-Карлтон».

Они и раньше попадали в передряги и попадут снова. Но, несмотря на уверенность в способности жены постоять за себя, Сэм никогда не переставал волноваться. Каждый раз после того, как все заканчивалось, эта мысль приходила ему в голову.

Он потянулся и взял жену за руку, Реми на мгновение опустила голову ему на плечо.

— Ты в порядке? — через мгновение спросил Сэм.

— Я? Конечно, не у меня же идет кровь!

— Просто легкий порез. Кровь уже остановилась.

— Я взгляну на рану еще раз в гостинице, — решила Реми, посмотрев на мужа.

— Ты заметила те золотые монеты в сейфе Пикеринга?

— Странно, правда? Грабитель не обратил на них никакого внимания и забрал шкатулку с книгой, которую раньше не видел.

— С книгой, которая, по словам владельца, является не более чем копией.

— Действительно странно, — задумчиво протянула Реми, сворачивая на Стоктон-стрит, ведущую к отелю.

— Кроме того, мне показалось, что мистер Пикеринг преуменьшал стоимость украденной книги, что бессмысленно. Отвратительно думать,

что меня чуть не подстрелили из-за подделки. Что же стало с той обещанной неделей, когда никто не попытается нас убить?

— Я просто пошутила! Та неделя начнется с завтрашнего дня.

— Ясно... Ну что ж, рад, что мы это прояснили...

В отеле супруги остановились возле консьержа, и Реми попросила отправить домой посылку с их покупками: книгой и большим керамическим петухом, которого она приобрела в антикварной лавке в подарок Сельме Уондрэш. Девушка не раз говорила Реми, что мечтает о таком кухонном украшении.

— Желаете застраховать посылку? Есть ли особые требования к упаковке? — спросила консьерж.

— Нет, — отказалась Реми, — это просто книга, с ней все будет в порядке.

— Отправить на тот же адрес, что и петуха?

— Да, на тот же.

— Я все сделаю, миссис Фарго.

— Спасибо.

Подойдя к двери люкса, Сэм открыл дверь и заглянул внутрь, а затем пропустил Реми:

— Прошу!

Девушка вошла в номер и увидела на столике у дивана нарезку сыра, яблоки и бутылку сухого

розового шампанского «Billecart-Salmon» во льду.

Сэм с удовольствием отметил: кто-то из персонала заметил, что они опаздывают, и принес новое ведро со льдом. Шампанское идеально охладилось, а подарок лежал возле двух хрустальных бокалов.

Сэм протянул Реми маленькую, характерного бирюзового цвета коробочку от «Тиффани».

— Ой, а я тебе ничего не купила!

— Как же, а книга?

— Копия, как оказалось.

Сэм открыл бутылку шампанского.

— У тебя будет время исправиться.

— Надеюсь. — Реми развязала ленточку и достала золотую цепочку с алмазным овальным кулоном в виде очаровательного винтажного ключика. — Ключ к твоему сердцу?

— Тебе он не нужен.

— Тогда, надеюсь, он не от нашей новой двери. — Девушка примерила украшение. — Учитывая, как часто мы меняем замки, тяжело представить стоимость замены.

— Со всеми механизмами безопасности, которые мы недавно установили, алмазные ключи — наименьшая трата.

И в самом деле, супруги истратили целое состояние, превратив дом в неприступную крепость, после того как он был практически

разрушен во время последнего вторжения. «Главное — душевное спокойствие», — подумал Сэм, протягивая бокал жене.

Затем поднял собственный и провозгласил:

— Обещаю: с завтрашнего дня только отдых, расслабление и целая неделя, когда никто не попытается нас убить. А! Забыл: все мое внимание — тебе!

— Ловлю на слове! Особенно на последнем, Фарго!

— Никто не попытается нас убить? Или про внимание?

— Будет неплохо и то и другое, — ответила Реми, и супруги чокнулись.

— Согласен.

* * *

Когда утром Сэм проснулся, жена еще спала. Он тихонько встал и заказал завтрак в номер.

Когда его принесли, Реми как раз вышла из ванной. На гибкой фигуре шелковый кремовый халат, длинные темно-рыжие волосы еще влажные после душа. Она поцеловала мужа и присела за стол. Сэм налил кофе, протянул чашку и продолжил чтение газеты.

— Хорошо спала?

— Да, — ответила девушка, накладывая в

мисочку с йогуртом свежие фрукты. — Куда пойдем сегодня?

— Не скажу! Не хочу портить сюрприз. — Сэм перевернул страницу «Chronicle», просмотрел следующие статьи и увидел заголовок: «Жертва ограбления погибает от сердечного приступа». — Это все меняет...

— Что именно?

Сэм опустил газету и посмотрел на жену.

— Продавец книг, Джеральд Пикеринг, умер.

3

Чарльз Эйвери откинулся на стуле, попивая кофе и просматривая «Francisco Chronicle». Это был мужчина лет пятидесяти, темноволосый, с посеребренными висками, и, по его собственному мнению, в хорошей форме для своего возраста.

Как бы то ни было, ему понадобилась еще одна чашка кофе, чтобы прийти в себя этим утром. Вчера он прилетел в Сан-Франциско очень поздно на собственном самолете с Восточного побережья.

Прочитав в газете о смерти Джеральда Пикеринга, мужчина улыбнулся. Новости не вызывали удивления. Особенно после вчерашних событий. Хотя все бы оказалось впустую, не отыщи его человек книгу и не подтверди, что это именно та, которую он специально искал.

«Вовремя избавились», — подумал он, подразумевая Пикеринга. В этот момент в комнату вошел начальник охраны Колин Фиск, неся в руках большую деревянную полированную шкатулку.

Наконец-то!

— Ты нашел ее! — воскликнул Эйвери.

— Мы нашли книжный магазин, но не книгу.

Эйвери глубоко вдохнул, стараясь не разозлиться.

— Что ты имеешь в виду?

Фиск положил коробку на стол, открыл и достал книгу в кожаном переплете.

— Подделка. Мы вернулись после того, как полиция уехала. Пикеринг сказал, что продал ее другому коллекционеру до того, как мой человек пришел к нему.

— Твой человек объяснил, кто я?

— Да.

— И сказал, что я сделаю с ним, если не получу книгу?

— Да.

— Вы по крайней мере выяснили, кому он ее продал?

— Боюсь, он умер до того, как мы получили всю информацию.

Эйвери поставил кофейную чашку на стол красного дерева, затем принудил себя еще раз глубоко вдохнуть и пристально посмотрел на

мужчину, раздумывая, не было ли ошибкой нанять предложенную Фиском команду. Они считались лучшими и в каком-то отношении ими и оказались. Они беспрекословно повиновались приказам и, надо отдать им должное, быстро нашли Пикеринга, в то время как его собственным людям это не удалось.

Неужели Пикеринг разгадал намерения Эйвери? И понял, что, как только узнают о существовании подлинной книги в магазине, дни его будут сочтены.

Эйвери искал ее двадцать лет...

Он подошел так близко лишь для того, чтобы все потерять! Мужчина достал книгу из шкатулки и открыл первую страницу.

Ясно, что копия была срисована с первого издания. Возможно даже, с украденного у его семьи более двух столетий назад. Иначе как удалось воспроизвести так точно все карты и надписи? В копии не было ключа к расшифровке кода карт. Эйвери был уверен, что найдет его в томе, который прятал Пикеринг. Что толку от карты, если невозможно прочитать зашифрованные примечания?

— Вы как следует все обыскали? — спросил Эйвери.

— Да, сто процентов. Хотя одна зацепка все-таки есть. В полицейском рапорте есть имена

мужчины и женщины: жертвы и свидетеля. Я пробил их. Они явно охотники за сокровищами.

— Охотники за сокровищами? Кто их финансирует? Нужно добраться к источнику финансирования и задавить на корню!

— Они финансируют себя сами, — ответил Фиск. — Я слышал, что все, кто пытался им помешать, потерпели неудачу. Фарго не просто обычные муж и жена, ищущие быстрой наживы. Они мультимиллионеры, причем добились всего сами, и много жертвуют на благотворительность.

— Обычные «Робин Гуды»? Значит, с ними легко справиться.

— Очень натренированные «Робин Гуды».

Эйвери взял чашку кофе.

— Но со мной они еще ни разу не сталкивались, правда?

— Нет, сэр. Но предупрежден — значит вооружен.

4

— Не отвечает? — спросил Сэм у Реми, которая пыталась дозвониться Бри Маршал.

Супруги только что приехали на такси в Мишен Бэй, где находилось полицейское отделение Сан-Франциско. Им позвонил сержант Фот, пожелавший задать еще несколько вопросов.

— Наверное, она выключила телефон, — решила Реми.

Сегодня она решила не надиктовывать сообщение на автоответчик. Вчера после ограбления и сегодня утром она уже оставила два и просила Бри связаться с ней как можно скорее, позвонив ей или в гостиницу.

Меньше всего она хотела, чтобы подруга узнала о смерти дяди благодаря автоответчику.

— Чувствую себя неуютно. Сначала ограбление, теперь еще это...

— Не переживай, я уверен, она скоро позвонит. Давай узнаем, что выяснили следователи со вчерашнего дня.

— Надеюсь, есть хорошие новости. Не помешали бы... — Подул соленый ветерок, и Реми плотнее запахнула пиджак, поежившись. — Что же я ей скажу, когда Бри позвонит?

— Может, она уже знает и поэтому не отвечает. — Сэм открыл для жены стеклянную дверь, и они вошли внутрь, повернули налево и прошли через охрану.

Затем подошли к дежурному полицейскому и сообщили о цели визита.

— Мистер и миссис Фарго к сержанту Фоту.

— Он ожидает вас?

— Да, это по поводу вчерашнего ограбления книжного магазина.

Женщина-полицейский подняла телефонную трубку и повторила информацию кому-то на другом конце линии, а затем обратилась к Сэму:

— Сержанта Фота нет на месте. Но его напарник, сержант Тревино, сейчас спустится.

Через несколько минут из лифта вышел темноволосый мужчина и представился:

— Я должен извиниться за отсутствие напарника. Возникли непредвиденные обстоятельства. — И он провел их в комнату для допросов. — Также приносим извинения за то, что вам пришлось приехать. Но после смерти Джеральда Пикеринга это уже дело об убийстве.

Сэм подождал, пока Реми сядет, и устроился рядом.

— Из газетной статьи мы поняли, что мистер Пикеринг умер от сердечного приступа.

— Возможно, так и есть. Но без результатов вскрытия мы не можем ничего сказать точно. Нам кажется, что время смерти подозрительное. Мы рассматриваем происшествие с разных точек зрения. В любом случае это было насильственное деяние, и мы хотим поймать преступника.

Офицер открыл блокнот, перевернул страницу и продолжил:

— Я так понимаю, вы сообщили моему напарнику, что вчера пришли в китайский квартал специально, чтобы найти эту книгу. Вы можете

объяснить, почему вы направились именно в этот магазин?

— Нам его порекомендовали, — ответила Реми. — Я искала именно эту книгу в подарок мужу. И узнала о ней от племянницы мистера Пикеринга — Бри Маршал.

— Откуда вы ее знаете?

— Она занимается волонтерской работой для «Фонда Фарго».

— Семейный бизнес?

— Семейная благотворительная организация, — пояснила Реми.

После того как Сэм оставил службу в Агентстве оборонных перспективных разработок и начал свое дело, он познакомился с Реми, и они поженились. С ее поощрения он изобрел аргоновый лазерный сканер, который на расстоянии мог обнаружить и идентифицировать смешанные металлы и сплавы. Это был лотерейный билет. Четыре года спустя супруги продали «Фарго Групп» тому, кто предложил самую высокую цену, и обеспечили свое будущее до конца дней. И затем был основан «Фонд Фарго».

— Бри Маршал, — продолжила Реми, — помогала нам во время последней кампании по сбору средств для нового отделения библиотеки Ла-Хойи. Она упомянула, что ее дядя пытался найти хорошего владельца для книги начала

восемнадцатого века о пиратах и морских картах.

Офицер оторвался от блокнота и поднял голову:

— Именно эта книга считается пропавшей из сейфа?

— Я на самом деле не видела, чтобы из сейфа забирали какую-либо книгу. Лишь шкатулку. Но со слов Бри я поняла, что речь шла о первом издании книги.

— Почему вы так решили?

— В основном из-за того, как она описывала желание дяди найти покупателя, способного оценить столь редкую историческую реликвию.

Сержант Тревино внимательно посмотрел на них, а затем снова занес ручку над блокнотом.

— Я так понимаю, вы — профессиональные охотники за сокровищами?

— Да, так и есть. Все наши доходы идут на благотворительные нужды через «Фонд Фарго».

— Должен признаться, я ничего не понимаю в редких книгах. Но можно предположить, что лицо, которому стало известно о книге про пиратов и карты, верило, что эта книга может привести его к давно утерянным пиратским сокровищам?

Реми засмеялась:

— Думаю, все возможно. Хотя, если бы не слова племянницы мистера Пикеринга и мы не оказались бы в том районе, то вряд ли искали бы

эту книгу.

— Если предположить, что украденная книга была первым изданием, какова ее стоимость?

— В зависимости от ее состояния... — Реми искала информацию об этой книге, намереваясь купить ее для Сэма. — Копии, я видела, продаются по цене от нескольких сотен до нескольких тысяч долларов. Книга не так популярна, потому что в свое время была известной и все еще в мире есть много первоизданий. Для нас это скорее сентиментальная покупка. — Реми накрыла ладонью руку мужа.

— Совершенно верно, — подтвердил Сэм, — мы любим морскую историю.

Сержант Тревино закрыл блокнот.

— Это все, о чем я хотел спросить. Может, вы желаете что-то добавить, что я, возможно, пропустил?

— Пока нет, — покачал головой Сэм.

— Мы позвоним, если что-то вспомним, — добавила Реми.

— Еще раз спасибо, что приехали в такую даль.

Офицер проводил их к выходу.

Реми уже собиралась выйти вслед за Сэмом, но решила спросить:

— А что будет с мистером Уикемом?

Сержант Тревино недоуменно поднял брови.

— Это кот продавца.

— Ясно. По-моему, сосед Пикеринга забрал его. О нем позаботятся, пока мы не узнаем от племянницы или дочери мистера Пикеринга, как они собираются поступить с котом.

— Вы уже связались хотя бы с одной из них?

— Пока нет. Кажется, его дочь живет на Восточном побережье. А что касается племянницы, то вы дали нам ее номер и мы обязательно свяжемся с ней. — Мужчина еще раз поблагодарил их и пошел к лифту.

Вернувшись в гостиницу, Сэм отдал ключ коридорному.

— Сан-Франциско не оправдал наших ожиданий на отдых.

Реми вздохнула.

— Думаю, это моя вина. Мне не нужно было начинать с книжного магазина. Я просто думала, книга принесет в твой кабинет дух приключений.

— Не переживай, я буду наслаждаться подарком, и, может быть, еще сильнее, учитывая историю.

— Какие планы? — спросила Реми.

— Сначала заберем вещи, потом поедem дальше по побережью в Монтерей.

— Ужин и лаймовый пирог в «Рое»?

Прежде чем Сэм успел ответить, к ним подошел дежурный администратор с выражением

обеспокоенности на лице:

— Мистер и миссис Фарго! Не могу передать, как мне жаль! И если я могу что-то сделать... Уверяю вас, такого раньше не случилось. По крайней мере, пока я здесь работаю.

— Чего именно не случилось? — поинтересовался Сэм.

— Полиция! Они пришли с ордером на обыск вашего люкса!

— С ордером? — переспросила Реми, уверенная, что это не более чем недоразумение. Она не могла припомнить ничего, что послужило бы поводом для полицейского расследования.

— Мы пытались вам дозвониться, но все время попадали на автоответчик.

Супруги отключили телефоны на время беседы с сержантом Тревино.

— У вас есть копия ордера? — спросил Сэм.

— Копия?

— Полиция обязана оставлять копию ордера.

— Может быть, вы сами у них спросите, они все еще в вашем номере.

— Верно. — Супруги поспешили к лифту, за ними трусил администратор.

— Не удивительно, что сержанта Фота не было на месте, — отметил Сэм. — Он был занят обыском нашего номера, пока напарник отвлекал нас в полицейском участке, задавая поверхностные

вопросы об ограблении.

— Интересно, что они ищут? — спросила Реми, зайдя в лифт. — Мы такие же жертвы, как и бедный мистер Пикеринг. Они могли нас просто спросить. Так куда менее унизительно. — И Реми храбро улыбнулась администратору, который внимательно прислушивался к разговору.

На самом деле девушка была удивлена, почему Сэм не попросил его подождать внизу, но затем поняла, что, раз полиция обыскивает номер — во что, конечно, сложно поверить, не говоря уже о том, как это все унизительно, — неплохо иметь свидетеля.

Приехав на свой этаж, супруги вошли в номер. Реми увидела двух мужчин в темных костюмах, в латексных перчатках. Один из них рылся в ее чемодане, стоящем на кровати, перебирая белье — совершенно непонятно, что там можно спрятать! А другой мужчина открывал ящики возле бара.

— Я не вижу сержанта Фота, — прошептала Реми.

Мужчина, стоявший возле бара, направился к ним, угрожающе сощурился.

— Это официальное полицейское расследование! Вы должны немедленно уйти.

Сэм стал перед Реми, защищая ее.

— Мы никуда не уйдем. Покажите ваши

документы, — потребовал он. — И копию ордера на обыск!

— Вот ордер. — Он вытащил из нагрудного кармана пачку сложенных документов и вместе с напарником стал надвигаться на Сэма и Реми.

Детектив бросил бумаги в Сэма и оттолкнул его к столу при входе. Сэм схватил его за плечо, крутанул и ударил о стену. Они начали бороться в дверях. Внезапно вмешался второй, набросившись на Сэма сзади. Сэм одним ударом поразил его в челюсть, ударил второго, налетевшего на администратора и сбившего его с ног.

Реми отпрыгнула, оглянулась в поисках оружия и схватила вазу со столика. Уже занесла ее над головой и приготовилась ударить. Второй мужчина заметил это, глянул на Сэма и своего напарника и выскочил из номера.

Сэм боролся с первым детективом. Мужчина замахнулся, Сэм левой блокировал удар и врезал под дых. Детектив упал на колени, увидел, что Сэм готовится напасть, и дал деру вслед за напарником.

Сэм побежал было за ним, но передумал, вернулся и запер дверь на ключ. Увидел, что жена не выпускает из рук вазу.

— Это мне или им?

— Еще не решила... — Реми кивком указала на администратора, лежащего на полу.

Сэм нагнулся ему помочь.

— С вами все в порядке?

— Просто сильно испугался, а так все нормально. — Мужчина отряхнул одежду. — Это просто неслыханно! Уверяю вас, мы немедленно свяжемся с полицейским управлением и пожалуемся.

— Поверьте, это были не копы.

— Но я же видел ордер!

Сэм поднял так называемый ордер с пола и просмотрел другие бумажки.

— Подделка. И даже без подписи. Скорее всего, нашли в интернете в каком-то старом деле и распечатали. — И он протянул листок жене.

Реми просмотрела его и спросила:

— Как думаешь, что они искали?

— Думаю, то, что они надеялись найти в сейфе мистера Пикеринга.

Звонок в полицию подтвердил, что двое мужчин были совсем не сотрудниками правоохранительных органов, и через несколько минут офицеры в форме заполнили отчет в надежде обнаружить подозреваемых.

Вскоре прибыл и сержант Фот, извинился за утреннее отсутствие. Он только что вернулся из морга, где, по-видимому, ожидал результатов вскрытия мистера Пикеринга.

— Как думаете, что они искали? — спросил он супругов.

— Понятия не имеем, — откликнулся Сэм. — Честно говоря, мы решили, что вы с напарником это устроили. Он отвлечет нас дачей показаний, а вы пока здесь все обшарите.

— Незаконные обыски давно остались в прошлом. Мне хочется верить, что мы способны на большее, чем подделка ордеров. Более вероятно, что за отелем следили, ожидая, пока вы уйдете. А это значит, они убеждены: вещь, которую они пытались найти у Пикеринга, находится у вас.

Реми перебирала вещи в чемодане, проверяя, все ли на месте.

— Что бы они ни искали, это маленький предмет, они обшаривали мое белье и раскрывали косметички. Думаю, книга туда бы просто не поместилась.

— Где сейчас эта книга?

— Если консьерж сделала как мы просили, то сегодня днем посылка с книгой уже дома на нашем крыльце.

— Кто-то может это проверить?

— Да, я могу позвонить Сельме, нашему исследователю, и попросить ее.

— Буду вам благодарен.

Реми достала из сумочки телефон и позвонила в офис Сельме. Никто не ответил, и она оставила сообщение.

— Итак, давайте разберемся, — начал сержант

Фот. — Вы приехали из полицейского департамента, зашли в отель, и администратор сказал, что полиция проводит обыск в вашем номере?

— Совершенно верно, — подтвердил Сэм. — Он был с нами с того момента, как мы вошли в фойе.

Администратор, все еще трясаясь, согласно кивнул.

— Я пытался дозвониться супругам Фарго, как только мне показали ордер, но ничего не получилось. И что мне прикажете делать? Тут официальный документ и эти пистолеты, я...

— Пистолеты? — переспросил Фот.

Мужчина кивнул.

— Думаю, мне следовало попросить документы, но...

— Мистер... как вас?

— Брайант.

— Мистер Брайант, они объяснили, что именно ищут? — спросил сержант.

— Да, они спрашивали, упоминали ли Фарго о ключе. Может, просили положить его в сейф. Точно не помню, но они точно сказали, что ищут ключ.

— Ключ?

— Да, я решил, они имеют в виду подвеску, висевшую сегодня утром на шее миссис Фарго.

Реми провела рукой по украшению и спросила

Сэма:

— Я чего-то не знаю?

— Дорогая безделушка, но тем не менее не более чем безделушка.

Девушка улыбнулась сержанту, пытаясь сохранять благожелательный тон.

— Думаю, мы все согласимся, что у нас нет того, что искали те люди. Поэтому, если мы не можем больше ничем помочь... Мы собирались выезжать из отеля.

Сержант посмотрел на чемоданы.

— Мне нужно просмотреть записи с камер наблюдения в фойе. Мистер Брайант поможет мне.

Сэм закрыл чемоданы.

— У вас есть наши телефоны, если мы понадобится.

И супруги торопливо вышли, не дожидаясь ответа сержанта. За ними устремился администратор, но Сэм остановил его:

— Мы сами себя проводим.

— Конечно, конечно, — мужчина попятился.

Супруги подошли к лифту, и, как только двери за ними закрылись, Реми спросила:

— А когда все-таки начнется долгожданная неделя отпуска?

— Разве я сказал сегодня? Просто оговорился. Завтра.

— Ясно-о-о.

— Так, для протокола: нас никто не пытался убить.

— Но пистолеты у них были. — Реми посмотрела на мужа. — А наши мы оставили в самолете.

— А сейчас подходящий момент напомнить, что именно ты предложила зайти в тот книжный магазин?

— Думаю, для этого никогда не найдется подходящего момента!

5

Сэм решил, что перелет в гостиницу в Испанской бухте и ужин на полуострове Монтерей лучше отложить. Он позвонил экипажу самолета и попросил их прилететь в Сан-Франциско из аэропорта Монтерей. Реми слишком волновалась, что не может связаться с Бри. Все это и утренние события помешали планам Сэма.

Через несколько часов супруги были на борту собственного G650² и отдыхали под успокаивающее аллегретто седьмой симфонии Бетховена.

---

² *Gulfstream G650* — реактивный двухдвигательный самолет.

Реми получила сообщение от Сельмы, в котором говорилось, что книга прибыла утром в «неплохом» состоянии. Немного примялась обложка, но в целом все в порядке, и кроме книги в посылке ничего не было. Ни ключа, ни какого-либо другого постороннего предмета.

Несмотря на сообщение, Реми казалась обеспокоенной. Сэм видел, как жена проверяет свой телефон, кладет его на стол и снова берет в руки, и выражение раздражения не покидает ее лица.

Сэму было жаль, что он не может ее успокоить. Он не был близко знаком с Бри Маршал, но Реми с ней работала и прониклась к молодой девушке дружескими чувствами.

* * *

Прибыв в аэропорт Сан-Диего, супруги направились прямо в апартаменты Бри в Ла-Хойе. Девушка жила на втором этаже многоэтажки в двух милях от океана. Вокруг парковки росли пальмы, их верхушки раскачивались на ветру.

Сэм и Реми поднялись по ступенькам, и Реми позвонила в дверь, подождала пару секунд и позвонила снова. Когда никто не ответил, Сэм резко постучал. Следующая по коридору дверь открылась, и выглянула блондинка.

— Никого нет.

— Вы, случайно, не знаете, как связаться с Бри?

— А вы, простите?..

— Реми Фарго. Мой муж Сэм. Мы работаем...

— В том Фонде! Я слышала, как Бри о нем упоминала. — Девушка открыла дверь шире и посмотрела на них. — Я просто хотела убедиться, что она вас знает. Бри так неожиданно уехала.

— Когда? — спросила Реми.

— Вчера поздно вечером. Я шла домой и увидела, как она сбегает по ступенькам. Она что-то сказала про дядю. Наверное, поехала его навестить.

Сэм достал портмоне, вытащил визитную карточку и протянул соседке.

— Если вы встретите ее, попросите нам позвонить. Это очень важно.

— Конечно, мне жаль, что ничем больше не могу вам помочь.

* * *

Сев в машину, Сэм посмотрел на жену и сказал:

— Она, скорее всего, уже в Сан-Франциско.

— Уверена — ты прав. Просто мне не по себе: я как представляю, как это все нелегко для нее...

— Она позвонит. У нее есть наш номер. А пока поехали домой, заглянем к Сельме и

внимательнее изучим книгу, которую завернул для тебя мистер Пикеринг.

Фарго жили в нескольких милях дальше на холмах Ла-Хойи в Голдфиш-поинт с видом на океан. Как только они заехали в гараж и вышли из машины, Зольтен, их огромная немецкая овчарка, прошествовал по коридору прямо к хозяевам. По мраморному полу зацокали когти, и вскоре он уже стоял возле супругов.

Реми присела, почесала пса за ухом, от удовольствия он прижался к хозяйке. Реми нашла собаку в Венгрии, во время поисков гробницы хана Атиллы, и они так сдружились, что она привезла пса домой. Между ними было лишь одно недоразумение: Зольтен понимал команды только на венгерском. К счастью, Сельма, их исследователь, венгерка по происхождению и даже сохранившая небольшой акцент, взялась научить пса командам на английском. Сельма любила повторять, что Зольтен — единственная двуязычная собака восточно-европейского происхождения во всей округе.

— Хороший мальчик, — приговаривала Реми, — пойдем, я угощу тебя!

«Угощение» было первым английским словом, которое усвоил пес, и, как только услышал его, сразу радостно завилял хвостом.

Реми еще немного почесала пса за ушами и

пошла на кухню, сопровождаемая собакой. Зольтен сел перед шкафом, где хранились собачьи бисквиты, и преданно уставился на хозяйку.

На кухню зашла Сельма, одетая в черные лосины для йоги и обычную полосатую футболку, на этот раз с ярко-голубыми и ярко-розовыми полосками.

Ее короткостриженные каштановые волосы, казалось, торчали сильнее, чем обычно, а вместо очков для чтения, которые она обычно носила на цепочке, на ней были солнцезащитные очки в большой оправе.

— Мистер и миссис Фарго! Добро пожаловать домой!

Сэм подумал, что уже не раз просил называть их по именам.

— Снова чересчур официально. А почему не Сэм и Реми?

— Я пыталась, мистер Фарго, но я работаю на вас. И работа приносит мне удовольствие.

— Мы тоже этому очень рады, — сказала Реми.

Сельма, увидев, как Реми скармливает Зольтену второй бисквит, заметила:

— Собака поправится, миссис Фарго.

— Он в отличной форме!

— Только потому, что, когда вы дома и кормите его вкусностями, я гуляю с ним в два раза

дольше. Кто-то же должен заботиться о здоровье бедного пса! — Сельма пошла в коридор и достала поводок. Зольтен услышал позвякивание и побежал к ней, слишком радостный, чтобы сидеть, и так, стоя, нетерпеливо ждал, пока она пристегнет поводок к ошейнику. — Если что — мы на пляже.

— А что с книгой? — спросила Реми. — Ты заметила что-то необычное?

— Так сразу — нет. А вот Ласло впечатлен, — отозвалась она, подразумевая Ласло Кемпа.

Супруги наняли профессора помогать Сельме с исследованиями, пока он приходит в себя после травмы, которую получил в Мексике, когда Фарго искали могилу Кетцалькоатля.

Все удивились, когда мужчина проникся чувствами к Сельме, чей муж, летчик-испытатель, погиб почти десять лет назад. Правда, они были не уверены, что у Сельмы есть к Ласло ответные чувства, но предпочли позволить отношениям идти своим курсом, если, конечно, вообще был какой-то курс.

Реми поставила коробку с бисквитами обратно в шкаф и спросила Сельму:

— А во сколько Ласло ее оценивает?

— Книги — не его специализация, поэтому он не может определить, стоит ли эта книга того, чтобы за нее убивать. Но он договорился о встрече с Йеном Хопкинсом. По словам Ласло, он лучший

из существующих экспертов по таким вопросам. Но, к сожалению, профессор на пенсии и сидит дома в Фениксе, штат Аризона.

— Ничего страшного, — сказала Реми, — обожаю Аризону осенью. — И повернулась к мужу. — Это не сильно нарушит твои планы, правда?

— Прелесть моих планов в их гибкости.

— Значит, никаких планов нет?

— Пусть все идет как идет. Так и где же эта таинственная книга? — спросил Сэм у Сельмы.

— Заперта в вашем сейфе.

— Пойду посмотрю.

— Неси сюда, посмотрим вместе, — предложила Реми.

Сэм достал книгу из сейфа, все еще в фирменной упаковке фирмы-перевозчика. Он так и не понял, почему Сельма посчитала нужным запереть книгу в сейфе. Возможно потому, что она была связана с ограблением, а затем и смертью мистера Пикеринга, продавца.

Вернувшись на кухню с пакетом, увидел, что жена смотрит в окно, наверное, на удаляющихся Сельму и Зольтена.

— Знаешь, при дневном свете очень заметно, что волосы в тон футболки: такие... м-м-м... розовые и голубые пряди.

Сэм выглянул в окно и понял, что жена права.

Непривычно яркое мелирование, такой прически у Сельмы никогда не было.

— Уделять столько внимания внешности совсем несвойственно прежней Сельме. Думаешь?..

— Ласло? — договорила Реми.

Супруги наблюдали, пока девушка и собака не исчезли из виду. Затем Сэм вытащил книгу из коробки, развернул коричневую обертку и достал том в кожаном переплете с золотым тиснением. Теперь он понял, почему она так понравилась Реми.

— Вот так находка!

Реми открыла холодильник и достала бутылку газированной воды.

— Они хорошо потрудились, стараясь придать ей старинный вид. И напечатали в Китае, чтобы снизить цену.

— Мистер Пикеринг сказал, что это копия?

Реми налила воды в два стакана.

— Да, одна из нескольких, а что?

Сэм пристально посмотрел на жену и сказал:

— Думаю, тебе придется изменить свое мнение.

— Хочу пить!

— Я вообще-то о книге. — Он отошел от стола, чтобы и Реми увидела ее. — Она не могла быть напечатана в Китае. Это не подделка!

На несколько секунд Реми замерла, внимательно осматривая потертый кожаный переплет, маркировки, позолоченные страницы, а обведенный чернилами текст ни за что не перепутаешь с современной лазерной печатью.

— Это не та книга, которую он мне показывал.

— Тогда как она у тебя оказалась?

— Понятия не имею... Я заплатила всего сорок девять долларов с налогом. Я... — Реми коснулась книги и тут же отдернула руку. — Мы должны надеть перчатки!

— Так, подожди, что значит заплатила всего сорок девять долларов за эту книгу? Или ты просто забыла про пару нулей в конце?

— Нет, не забыла. Но, когда вошел грабитель, мистер Пикеринг вырвал у меня из рук копию и сказал, что завернет ее. Книга, которую он у меня забрал, была совсем другой.

— Думаешь, он поменял ее и книгу из сейфа местами?

— Должно быть! Он, скорее всего, распознал намерения вошедшего в магазин. — Реми посмотрела на книгу на столе, все еще не веря своим глазам. — Думаю, нам нужно сообщить в полицию.

— Без сомнения. Но, если мы это сделаем, они

захотят увидеть книгу. А сейчас я хочу узнать, что в ней такого особенного.

— Значит, мы сначала покажем ее эксперту из Феникса?

— Именно, а потом расскажем полиции.

* * *

На следующее утро супруги полетели в Феникс на встречу с профессором Йеном Хопкинсом, который занимался изучением английской литературы шестнадцатого и семнадцатого веков. После выхода на пенсию профессор увлекся реставрацией старинных книг. Как раз этим он и занимался, когда вошли Фарго. Он посмотрел на посетителей поверх очков в темной оправе.

— Вы, должно быть, мистер и миссис Фарго.

— Да, верно, — подтвердил Сэм. — Но зовите нас Сэм и Реми.

— Йен, — отозвался профессор, вставая. Они пожали руки. — Итак, мой друг Ласло сказал, что у вас есть достойная копия «Истории пиратов и каперов».

Реми достала из сумки аккуратно обернутую книгу и положила ее на стол.

— Мы не знаем, ценная она или нет, но есть люди, убежденные в этом.

— Давайте посмотрим. — Мужчина надел белые перчатки и затем внимательно осмотрел книгу, поворачивая ее из стороны в сторону. — Полностью кожаный переплет, и корешок в хорошем состоянии. Золотое тиснение сзади и спереди все еще заметно... Золочение на краях страниц не истерто... — Он положил книгу на стол и открыл ее. — Вот в чем, — он провел рукой по форзацу, на котором была изображена карта, затем открыл форзац сзади, также с картой, — заключается истинная ценность этой конкретной книги. У большинства копий убирают форзацы. Вы заметили, что карты не одинаковые? На переднем форзаце карта не такая, как на заднем. Никто этого не заметил.

— А зачем их убирать? — спросила Реми.

— Думаю, это копии настоящих карт пиратов, которые описываются в этой книге. Но, так как такие же карты используются в форзацах более поздних изданий и том числе в современных репродукциях, скорее всего, кто-то подумал, что старые иллюстрированные форзацы будут красивым украшением книги. Это предположение выдвинул автор статьи о прошлогодней краже форзаца из экземпляра, хранящегося в Британской библиотеке. Кстати, весьма дерзкое ограбление, учитывая камеры и все такое. — Профессор провел по краю форзаца, прикрепленного к обложке, и он

сразу отошел. — Вот видите, их извлечь крайне просто. Клей уже не держит.

Сэм понял, что это именно то небольшое повреждение, о котором упоминали Сельма и Ласло.

— Как вы считаете, при наличии форзаца ценность книги возрастает до такой степени, что за нее могут убить?

Профессор удивленно посмотрел на Сэма.

— По моему мнению — нет. Существуют куда более ценные книги. Должен отметить — это прекрасный экземпляр. Возможно, кто-то хотел добавить его в коллекцию.

— Сколько стоит книга? — спросила Реми. — Предположим, вы коллекционер и хотите ее купить.

— Если предположить, что остальные части книги в хорошем состоянии и все на месте, четыре-пять тысяч.

— И все? — удивился Сэм.

— Это не особо ценная книга, просто старая. Разве что тематика может быть очень интересна коллекционерам морских и пиратских историй. Поэтому не больше пяти тысяч долларов. И это только потому, что есть форзац.

— И все же, — недоуменно проговорила Реми, — это большие деньги. А я заплатила за книгу меньше пятидесяти долларов. К сожалению, думаю, мы должны передать эту книгу в полицию.

— Почему? — поинтересовался профессор. —
Если вы купили ее законно — книга ваша.

Реми объяснила, как книга попала к ней.

Йен провел рукой по кожаному переплету.

— Весьма занимательная история для такой
маленькой книги.

— Конечно, и именно поэтому я хочу
убедиться, что мы ничего не пропустили.

— Совершенно верно, — подтвердил Сэм. —
Два головореза в гостинице, где мы остановились,
спрашивали о каком-то ключе.

Профессор оторвался от изучения страницы и
поднял глаза:

— О ключе? Каком ключе?

— Мы надеялись, что вы сможете пролить на
это свет. Есть ли разница между этой книгой и
двумя другими? Невидимые невооруженным
глазом надписи? Страницы, отличающиеся от
страниц в аналогичных экземплярах?

— Я с радостью изучу книгу внимательнее,
при разном освещении. Сделаю фотографии, чтобы
вы позже могли сравнить. Конечно, не бесплатно, и
перед вами у меня есть еще один заказчик.

Сэм достал бумажник и спросил:

— Какой ваш стандартный тариф?

— Сто двадцать пять долларов в час. Работа
над такой маленькой книгой не займет больше часа,
максимум два.

Сэм достал пятисотдолларовую банкноту:

— Это поможет вам заняться сначала нашей книгой?

— Я позвоню клиенту и скажу, что порученная мне оценка немного задержится.

— Будем вам благодарны. — Сэм посмотрел на часы — было полдвенадцатого — и предложил Реми: — Может, пойдем на ланч, пока профессор будет работать?

— С удовольствием. — Реми охотно согласилась и спросила у профессора Хопкинса: — Вы можете нам порекомендовать хорошее место?

— Через пару миль отсюда есть отличный итальянский ресторан — «Марчеллино». Очень рекомендую. Кстати, если хотите, я могу книгу привезти прямо туда, потому что клиент, к которому я еду потом, живет как раз рядом.

— Отлично! Тогда до встречи!

* * *

Ресторан был расположен на открытой площадке, с которой открывался вид на старую часть Скоттсдейла. Сэм открыл для жены кованые ворота, затем стеклянную дверь, и супруги вошли внутрь. На них нахлынули звуки и запахи жареного чеснока и свежих трав. Очаровательная женщина, представившаяся Симой, тепло поприветствовала

их, проводила к столику, пожелав «*Vuon appetito*».

Возле окна с видом на патио стояли два свободных столика. Сима усадила их за правый, так как левый угловой столик был с табличкой «заказано для авторов и муз».

Просмотрев меню, Реми начала с *insalata caprese* из свежей моцареллы, домашних помидоров, красного перца и базилика, а затем *cozze in bianco* — мидий, томленных в белом вине.

Сэм выбрал *carpaccio* из сырого желтоперого тунца на ложе из рукколы, затем — лосось на гриле и на двоих бутылку игристого белого вина *Falanghina Nudo Eroico*.

Когда подали вино, Реми подняла бокал и сказала:

— Давай выпьем за профессора Хопкинса и находку таинственного ключа!

— Давай!

Супруги закончили обедать, и к ним подошел шеф-повар «Марчеллино», поприветствовал с заметным итальянским акцентом.

— Вы уже знакомы с моей прекрасной женой, — сказал он, кивком указывая на Симу. — Надеюсь, вам понравился ланч и вы оставили место для десерта?

— Все было очень вкусно, — ответила Реми. — А десерт... — Она выжидающе посмотрела на мужа.

— Всегда мечтал разделить тирамису с красивой женщиной.

— Отлично, — Реми повернулась к шеф-повару, — нам, пожалуйста, одно тирамису.

— Мигом! — ответил мужчина и слегка поклонился, сверкая глазами.

Вскоре он вернулся, подал десерт и пожелал приятного аппетита.

Реми попробовала первую ложечку и решила, что это идеальный баланс пропитанного эспрессо савоярди, сливочного маскарпоне и несладкого какао.

— Это вторая причина обязательно посетить Италию!

— Он не может быть лучше того тирамису, который мы ели в Риме месяц назад в *Domus Magnanimiti*. — Сэм попробовал и закрыл глаза, смакуя. Через мгновение сказал: — Надо было заказывать два!

Реми собиралась съесть вторую ложечку десерта, когда заметила входящего в ресторан профессора Хопкинса. У мужчины под мышкой торчала книга. Он оглянулся кругом, увидел супругов и направился к ним.

— Простите, что помешал вашей трапезе.

— Присаживайтесь, пожалуйста, — предложил Сэм. — Мы уже поели, но не смогли удержаться от тирамису.

— Здесь очень изысканно, правда? —
Профессор отодвинул стул и сел.

— Да, очень. Итак? — Сэм посмотрел на пакет, который профессор положил на стол перед ними. — Вы что-нибудь обнаружили?

— Сначала ничего. Том прекрасно сохранился. Конечно, я исследовал каждую страницу, осматривал при наклонном освещении, черном свете, при различном положении в спектре. Ничего на страницах не дало подсказку о ключе. Вы сказали, что те люди искали именно его?

Реми и Сэм согласно закивали.

— У меня есть друг с металлоискателем, он приехал ко мне и поставил его на книгу. Я подумал, что где-то под обложкой спрятан ключ и так мы его обязательно обнаружим. Но ничего. А потом мне пришло в голову, что подразумевается совсем не металлический ключ. Это книга о картах и пиратах! Почему тогда это не ключ к карте?!

— Звучит весьма правдоподобно, — согласилась Реми.

— И поэтому я пересмотрел еще раз все страницы. И, как вы и просили, сфотографировал их для сравнения с другими страницами такой же книги. К сожалению, еще одного аналогичного экземпляра книги у меня нет. Я решил, что вы сами сравните позже, используя цифровую копию, которую я принес. Возможно, вы найдете нечто

такое, чего нет в других экземплярах. Особенно на страницах с картами. Я также исследовал чернила, чтобы проверить, не было ли что-то дописано позже. — Профессор похлопал по коробке и глубоко вздохнул. — Но вернемся к ключу. Как только я осознал, что передо мной, я не мог поверить, что не понял этого раньше. — Он перевел взгляд с Реми на Сэма, ничего не сказав.

Реми захотелось как следует встряхнуть его.

— А что именно не пришло вам в голову раньше?

— Причина, по которой во всех других экземплярах отсутствует форзац! Я знаю, что именно они искали!

7

Профессор Хопкинс снял обертку.

— Это спрятанный форзац.

— Позвольте? — Сэм потянулся к документу.

— Да, конечно.

Сэм взял его в руки и держал так, чтобы и Реми было видно. Это была часть пожелтевшего пергамента почти такого же размера, как обложка книги с какими-то иллюстрациями, сделанными черными чернилами. Карта острова и рядом с ней круг с символами, наверху квадрат с буквами под ним. Сэм понял, что это полный алфавит.

— Шифровальное колесо? — спросил он у профессора.

— Иллюстрация колеса, — ответил Йен. — Скорее всего, они искали именно его. Если бы не случай с ворами и отклеившимся форзацем, я бы этого не заметил. Честно говоря, я собирался позвонить вам и спросить, приклеить ли мне отошедший форзац, и тут увидел это!

Реми наклонила голову, желая лучше рассмотреть.

— Интересно, знал ли мистер Пикеринг о нем, когда отдавал мне книгу?

Сэм подумал, что это очень хороший вопрос. Но сейчас никто не хотел в него вдаваться.

— Даже не знаю, как вас отблагодарить, — сказал он профессору.

— Учитывая, что вы мне уже заплатили в два раза больше, чем я беру обычно, вы это сделали. Здесь действительно сокрыта самая интересная загадка!

У Реми зажегся экран телефона, она посмотрела на него и перевернула экраном вниз.

— Мы очень ценим время, которое вы нам уделите.

Профессор отодвинул стул.

— Мне уже пора ехать на следующую встречу. — Он встал, пожал руку Сэму, улыбнулся Реми. — Хорошего вам дня.

Когда он ушел, Реми взяла телефон и сказала:

— Пришло сообщение от Бри.

— И что там написано?

— Она просит позвонить, как только смогу.

Сэм попросил счет, и они, пока ждали, доели десерт. Получив чек, Сэм оплатил его, оставил щедрые чаевые, и супруги торопливо пошли к взятой напрокат машине.

Реми позвонила Бри, включив громкую связь.

— Бри, с тобой все в порядке? Мы так волновались и не могли с тобой связаться!

— Все нормально. Сейчас. Я... я в Северной Каролине.

— В Северной Каролине?

— Навещаю кузину, приехала сообщить ей о смерти отца.

— Нам очень жаль.

— Знаю, слушай, хотела спросить, мой дядя дал тебе книгу, когда ты была в его магазине? «Историю пиратов и каперов»?

Реми посмотрела на Сэма и, немного заколебавшись, ответила:

— Да, я купила у него экземпляр, а что?

— Моя кузина, она... эм-м... полностью опустошена. Вероятно, он обещал книгу ей, и... я надеялась отдать ее ей. Как напоминание об отце...

— После того, что случилось с твоим дядей, мы с Сэмом хотели передать книгу полиции.

— Нет! Пожалуйста...

— Бри, ты уверена, что у тебя все в порядке?

— Я... да. Просто... вы представляете, насколько это все опустошающе... Для кухни будет очень важно, если она получит книгу. Если вы отдадите ее в полицию, все настолько затянется, и она получит ее только после оглашения завещания. А она так плохо себя чувствует и не может сейчас никуда ехать... — И Бри расплакалась. Через мгновение она выдавила: — Простите, все это так тяжело...

— Чем мы можем помочь? — спросила Реми.

— Надеюсь, вы не против переслать книгу ей? Чтобы она напоминала ей об отце...

— Конечно, не против! Но мы с Сэмом сами привезем ее.

— Нет, ну что вы! Не нужно...

— Мы настаиваем, — сказала Реми, посмотрев на мужа, который согласно кивнул. — Эта книга слишком ценная, чтобы доверить ее почте, продиктуй нам адрес, и мы приедем завтра.

— Сейчас, спасибо...

Они услышали сдавленный всхлип, и Реми добавила:

— Увидимся завтра, и передай кухне наши соболезнования.

Сэм выехал с парковки на дорогу.

— Она казалась очень расстроенной.

— Это вполне понятно. Сначала ограбление, потом сердечный приступ. Я даже представить себе не могу, как переживает сейчас дочь Пикеринга. И даже вот поехать никуда не может... Хорошо, что Бри рядом.

— А книга?

— Я думал об этом. Меньшее, что мы можем сделать, — это приехать к дочери Пикеринга и позволить ей принять решение. В конце концов, она наследница. И мы сможем лично объяснить, почему считаем нужным обратиться к властям.

Сэм остановился на светофоре, посмотрел на жену и снова сконцентрировался на дороге.

— Думаю, мы изменим план полета и направимся в Северную Каролину.

Преимущество личного самолета в том, что планы с легкостью можно менять.

* * *

Сельма забронировала отель и автомобиль для Фарго. Хорошенько выспавшись и плотно позавтракав, супруги направились по адресу, присланному Бри. Реми, конечно, попросила Сельму проверить адрес, чтобы избежать ошибок. К ее облегчению, адрес значился за Ларейн Пикеринг-Смит, дочь Пикеринга.

Она жила в пригороде Харлоу, и автомобиль

двигался на восток, мимо табачных заводов, под темнеющим от надвигающейся бури небом.

Сэм припарковался перед входом и посмотрел на белый фермерский дом, обитый вагонкой. На дорожке перед домом стоял черный внедорожник. Наверху кто-то отдернул занавеску, посмотрел на них и снова задернул.

Реми с книгой на коленях погладила кожаный переплет и сказала:

— Давай ее отдадим.

— Ты уверена?

— Да. Лучше отдать, чем полиция приобщит ее к делу или она будет ждать, пока можно будет затребовать ее по завещанию. Возможно, его дочь объяснит нам, что такого важного в этой книге.

Вместе они прошли по дорожке, и Сэм постучал в дверь. Через мгновение она отворилась на пару дюймов и на них посмотрела Бри. Ее глаза покраснели и напухли, безусловно, от слез.

— Мистер и миссис Фарго... — Она слабо улыбнулась. — Вы привезли книгу?

Реми передала ей книгу в обертке.

— Как твоя кухня?

— Она... не очень... — Бри прижала книгу к груди. — Я бы вас пригласила, но...

— Не переживай, — сказала Реми. — Хотя нам бы хотелось знать, что такого важного в этой книге. Почему ее могут искать?

— Не знаю, — девушка едва заметно пожала плечами. — Но спасибо, что приехали в такую даль.

— Ты действительно уверена, что все в порядке?

Бри кивнула.

Молчание становилось неловким, и Реми сделала шаг назад и улыбнулась.

— Дай нам знать, если что-то понадобится.

— Есть кое-что... Я хотела спросить, как там мистер Уикем? Он же не пострадал во время ограбления?

— Нет.

Бри посмотрела на книгу, затем перевела взгляд на Реми.

— Скажите ему, что я скучаю и обязательно буду писать! Сможете передать?

— С удовольствием. — Реми взяла мужа под руку. — Мы уже пойдем, перелет был утомительным.

Сэм вежливо кивнул:

— До свидания.

— До свидания, — попрощалась Бри и закрыла дверь.

Супруги вернулись в машину.

— Она в беде. Ты слышал ее последние слова? Передать привет коту? Надо вернуться и спасти ее.

— Не самая лучшая идея, Реми.

— Но на этот раз ты вооружен.

— Один против всех? Мы даже не знаем, кто там и сколько их. Если бы и ты была вооружена, можно было бы попытаться.

Реми нахмурилась и достала телефон.

— Тогда позвоним в полицию и расскажем о наших подозрениях.

— Только не перед домом, — предупредил Сэм. — Если ее захватили, они наблюдают за нами.

Он съехал с обочины на улицу. Когда они были вне пределов видимости, Реми позвонила в полицию, и диспетчер сказала подождать возле магазина на трассе, где-то в миле от дома.

Припарковавшись через несколько минут, Реми увидела, что пришло сообщение от Сельмы, которая просила перезвонить как можно скорее. Девушка позвонила и включила громкую связь.

— Ты что-то нашла на фото, которые мы послали?

— Пока нет, миссис Фарго, но я не поэтому хотела с вами поговорить. Несколько минут назад приезжал офицер и хотел вас видеть. Обнаружили машину Бри Маршал, брошенную на дороге возле аэропорта. Там были коробки с билетами на сбор средств и конверт с чеками «Фонда Фарго». Офицер спрашивал, не хотим ли мы забрать автомобиль со всем содержимым со штрафстоянки.

Реми посмотрела на мужа, который спросил:

— Были признаки борьбы?